

Александр Страшинский

Утро

1

Хорошо мы то лето одни пробродили –
Сколько тихих дорог босиком исходили,
Как, знакомы едва, бороздили поля,
И, спускаясь к реке, обгоняли шмеля...

У искристой реки ты, сомлев, просыпалась,
Снова к солнцу тянулась с травой, улыбалась,
И смеялась, и вдаль увлекала меня
Ярким лугом по краю июльского дня.

«Здесь никто, – говорила ты, – не суетится,
Каждый жук для особой работы родится», –
И всё вился вьюнок, и летел самолёт,
И глядела ты юркой капустнице вслед...

И казалась какой-то соседской девчонкой,
С этой искрой в глазах, с озорной своей чёлкой,
На кого ещё с детства смотрю я тайком –
И восторг меня ловит прозрачным сачком.

Если так, сколько лет я иду твоим следом?
Кем я был тебе – братом, знакомым, соседом –
До знакомства задолго, в былые года,
За пределами памяти? Кем – и когда?

2

Озеро. Снова я здесь.
Снова осока, прохлада.
Колкая рябь. Всё, что есть.
Колкая рябь. Всё, что надо.

Снова на знойном лугу.
Вдаль убегает дорога...
Вдаль... Переходит в строку.
Стихла. Ни слова, ни слога.

Стрёкот. Ромашки. Покой.
Что-нибудь вспомнишь – пустое.
Мысль, проблеснув стрекозой,
Тонет в пестрейшем просторе.

Бродишь – ни планов, ни дел.
Стадо поодаль пасётся.
К небу возносится день.
Светит бездонное солнце.

3

Какие мысли осеняли
Нас друг за другом всякий раз!
На солнце велики сияли,
И помню столько разных трасс...

Всегда с улыбкой вспоминаю:
Ты мчишь, и следом снова я,
Хочу догнать, и догоняю,
Но ты, конечно, не моя.

Дорога на меня несётся,
Столбы, грузовики вокруг –
Но волосы в оправе солнца,
Но светлые изгибы рук...

И сколько мне ещё осталось
До твоего объятья, до...
Не расщепить на боль и радость,
Всё скомкано, и навсегда.

4

Уже пять лет прошло. Всего так много было:
Знакомства, знания, серьёзный институт...
О чём-то думал я, но мысль меня сманила
На дачу старую, где яблони растут.

Здесь тихо осенью, безлюдно, золотисто.
Как небо, мысли здесь светлы и высоки.
Тянусь за яблоком – и к солнцу, в эти листья,
Мечты сладчайшие срываются с руки.

Тянусь за яблоком – вон белого налива
Плоды медовые. Наткнувшись на смолу,
Скользит по дереву рука неторопливо,
И с ней предчувствие взбегает по стволу...

И снова чувствую, что ты со мною рядом,
Что нету времени и расстояний нет,

Благодарю тебя, с тобой встречаюсь взглядом...
И только яблоко сияет на просвет.

5

Помню поездку, как будто вернулись вчера.
Как ты влекла меня... Ночь, мы вдвоём у костра.
Холодно, крыльями бьёт мотылёк оголтело.
«Саша, не надо, давай в тишине посидим!
Мы расстаёмся, и ты остаёшься один.
Жить, как и должно, умнея и делая дело».

«Как хорошо, что мы вместе сюда забрались!..»
С пеплом во мрак улетает последняя мысль.
Сонная ива во тьме растворяется, тонет.
Мы расстаёмся – но, может быть, в жизни иной
Ты всё равно согласишься остаться со мной,
Выпустишь бабочку чувства из тонких ладоней.

6

Иногда ещё снится: на солнце трава маслянится,
И сверкает река, и леса голубеют за ней,
И, щеки еле-еле касаясь, порхает ресница,
И сияет, сияет трава наших радостных дней.

Эти редкие томные сны – там я стал твоим милым
И бесстыдно касаюсь губами стыдливой спины...
Не сердись! Для меня ты осталась немислимым миром,
Вспоминая тебя, никогда не припомню вины.

Снова снится под утро: ты шуришься, вишню срывая...
Просыпаюсь и медлю, истому стараюсь продлить,
Но по телу проносится ветер, истому сдувая,
Всё проходит, и всполохов сна воедино не слить.

Ну, пойду – за трудом, за куском немудрёного хлеба!
День и светел, и долог, светлее и дольше – тоска.
Перекинемся словом с соседом, и гляну, как водится, в небо:
Бессловесно на взгляд откликаюсь, летят облака.